

27. См.: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

28. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

УДК 929.6

РОМАН Г. СЕНКЕВИЧА «КРЕСТОНОСЦЫ» В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ГЕРАЛЬДИКИ

Галямичев А.Н.

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
galyamichev57@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования текста знаменитого романа Г. Сенкевича «Крестоносцы» в преподавании курса геральдики. Главное внимание уделяется вопросам организации самостоятельной работы студентов, определяются условия возможно более высокой степени её эффективности.

Ключевые слова: геральдика, Г. Сенкевич, самостоятельная работа студентов.

G. SENKEVICH'S NOVEL "CRUSADERS" IN TEACHING THE COURSE OF HERALDRY

The article discusses the possibilities of using the text of the famous novel by G. Senkevich "Crusaders" in teaching the course of heraldry. The main attention is paid to the organization of independent work of students, the conditions for the highest possible degree of its effectiveness are determined.

Key words: heraldry, G. Senkevich, independent work of students.

Привлечение к процессу преподавания выдающихся произведений мировой литературы, пользующихся признанием многих поколений читателей предоставляет широкие возможности для активизации самостоятельной работы студентов. Получая возможность взглянуть на любимые с детства произведения под новым углом зрения, студенты с большим интересом выявляют необходимую для усвоения исторических дисциплин информацию.

При изучении курса геральдики широкие возможности для такого рода работы даёт текст романа выдающегося польского писателя Г. Сенкевича «Крестоносцы» [1, с. 1-168]. Роман посвящён событиям начала XV века — кануну Великой войны Польши и Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом и самой этой войны, представляя собой широкую

панораму жизненного уклада Польского королевства и соседних государств. Для Польши Великая война имела особое значение, подведя итог предшествующему периоду динамичного обновления и дав вместе с тем мощный импульс дальнейшему развитию Польского государства, укреплению его военно-политического могущества.

Особенностью развития средневековой Польши была исключительно важная роль рыцарства в судьбах государства. Именно рыцарство и находится в центре увлекательного повествования Г. Сенкевича, ярко отразившего многие черты жизненного уклада и мироощущения польского рыцарства.

Не была обойдена вниманием писателя и геральдика — важнейшая составляющая повседневной жизни и духовных традиций средневекового рыцарства и вместе с тем действенный инструмент регулирования властно-имущественных отношений внутри рыцарского сословия.

Польская геральдика имела ряд существенных отличий от геральдических систем стран Западной Европы, что было следствием самобытного пути развития польского общества и государства в X — XIII вв. В начальный период истории средневековой Польши военно-служилая знать (дружина) не имела земельной собственности, а концентрировалась в областных городах — укрепленных военно-административных центрах, из которых осуществлялось управление прилегающими к городам территориями [2, с. 167-180].

Уже тогда существовали символические изображения, служившие для управления действиями отрядов дружинников из разных областей на поле боя. Они принадлежали наиболее знатным родам, занимавшим ключевое место в системе управления государством и возглавлявшим отряды дружинников управляемой области в военное время. Такого рода знаки объединяли не только кровных родственников, но и всех воинов, сражавшихся под знамёнами обладателя знака.

Начиная с XIII века система городской организации общества стала постепенно разлагаться, польские земли пошли по пути сближения с западноевропейской моделью средневекового развития. При этом большое влияние на Польшу оказывали порядки и традиции соседних немецких областей, многие из которых проникали в пределы Польского государства вместе с потоком колонистов из Германии. Число последних существенно увеличилось после монголо-татарского нашествия 1241 года, которое нанесло наибольший ущерб богатейшим областям страны — Малой Польше и Силезии.

В процессе разложения системы городской организации стало формироваться польское рыцарство в собственном смысле слова — как сословие профессиональных воинов и крупных землевладельцев, подобных западноевропейским рыцарям. Однако складывание польского рыцарства происходило в течение длительного времени, оставив глубокий след в геральдике, сложившейся в XIV — XV вв. в стройную систему под влиянием западноевропейских, прежде всего немецких, образцов.

Одной из особенностей польской геральдики является сравнительно небольшое количество гербов, которые объединяли сотни и тысячи рыцарей, не

состоявших между собой в родстве, а связанных службой в рыцарских ополчениях отдельных областей. Другой особенностью является простота гербовых изображений и наличие у каждого из них особого названия, что напоминает о происхождении рыцарских гербов от воинских знаков дружинных родов времён Древнепольского государства [3, с. 266-269].

В романе Г. Сенкевича нашёл отражение момент завершения процесса оформления польского рыцарства, пришедшийся на рубеж XIV и XV веков. Наиболее отчётливо, как нам представляется, этот рубеж проявляется в рассказе писателя о строительстве замка в Богданце — родовом имении двух главных героев романа — «старого рыцаря» (именно так он чаще всего именуется на страницах «Крестonosцев») Мацько и его племянника, «молодого рыцаря» Збышко. Строительством замка занимался «старый рыцарь»: «Построить замок для Збышка и для будущего его потомства — это было заветное желание старика. Он знал, что если шляхтич живет не в простой усадьбе, а за рвом и острогом, да стража у него со сторожевой башни озирает околицу, так он и у соседей «в почете», и вельможей ему легче стать. Самому Мацьку не много уж было надобно, но для Збышка и его сыновей он не хотел мириться на малом, особенно теперь, когда так разрослись владения» [1, с. 149]. Когда же работы были закончены и Збышко с семейством перебрался в замок, «старый рыцарь» отказался обосноваться в нём: «он остался жить в старом доме и на все просьбы Збышка и Ягенки (жены Збышка) отвечал отказом. — Помру уж там, где родился, — толковал им старик» [1, с. 155].

Представители представленного в романе Г. Сенкевича старшего поколения польского рыцарства, в отличие от своих молодых преемников, не всегда разбирались в тонкостях правил проведения рыцарских турниров и поединков, в их среде не получила широкого отклика и признания рыцарская поэзия и культ Прекрасной Дамы.

Но главное, что отличало средневековое рыцарство, — честь и благородство на поле битвы и вне его — прочно укоренилось в польском рыцарстве с его изначальных времён, и именно в этом Г. Сенкевич усматривает главную причину подъёма польского государства, а утрату рыцарских ценностей, проникновение в среду рыцарей Тевтонского ордена лицемерия, вероломства и беспримерной жестокости польский писатель верным показателем угасания былого могущества орденового государства в Прибалтике.

Старое и новое поколения польского рыцарства прочно связывало почитание гербов: «Меня зовут Мацько из Богданца, а это сын моего родного брата, зовут его Збышко. Герб наш Тупая Подкова, а клич Грады!» — так представляются главные герои романа в самом его начале [1, с. 4]. Герб выступал в качестве составной части представления любого польского рыцаря (представляясь, рыцари называли «свои имена, гербы, кличи и деревни, из которых они были родом [1, с. 6]. Нарушение клятвы гербом считалось одним из самых тяжких преступлений рыцаря [1, с. 100].

Память о воинской доблести предков — обладателей герба и девиза — служила в качестве прочной связующей нити между поколениями. «Молодой

рыцарь» говорил: «Под Пловцами (битва состоялась в 1331 г. — *А.Г.*) погибли почти все мужи моего рода; но я не жалею об этом, ибо великую победу даровал Господь королю Локотку и двадцать тысяч немцев истребил» [1, с. 48]. О битве под Пловцами постоянно вспоминал и «старый рыцарь». На одной из страниц романа Мацько оказывается слушателем рассказа одного из участников легендарного сражения. Писатель отмечает: «В этой битве погиб почти весь род Градов, так что Мацько знал о ней досконально, однако сейчас и он будто впервые слушал рассказ о страшном разгроме немцев, когда они, словно нива под напором ветра, полегли под мечами польского рыцарства, побежденные могущественным королем Локотком...» [1, с. 103].

Для изучения и преподавания геральдики большой интерес представляют красочные картины рыцарского быта, основанные на тщательном изучении писателем письменных источников и вещественных памятников эпохи средневековья. В одной из кульминационных сцен романа — поединке Збышко с тевтонским рыцарем Ротгером — Г. Сенкевич даёт детальное описание рыцарского вооружения и геральдических символов непримиримых противников: «На крестоносце был надет панцирь, украшенный голубой финифтью, такие же набедерники и шлем с поднятым забралом и с пышным павлиньим султаном на гребне. Грудь, бока и спину Збышка охватывала великолепная миланская броня, которую он в свое время захватил в добычу у фризов. На голове у него был шлем с нашеломником, но без подбородника и без перьев, на ногах сапоги из бычьей кожи. В левой руке оба рыцаря держали щиты с гербами; у крестоносца на верхнем поле герба была шахматная доска, а на нижнем — три льва, стоящие на задних лапах, у Збышка — тупая подкова. В правой руке оба держали страшные широкие секиры, насаженные на почернелые рукояти длиннее руки рослого мужчины. Рыцарей сопровождали оруженосцы: Глава, которого Збышко звал Гловачем, и ван Крист, оба в темной железной броне, оба с секирами и со щитами. У ван Криста в гербе был куст дрока, у чеха же, как в гербе Помяна, голова быка, только вместо секиры в ней торчал короткий меч, до половины вонзившийся в глаз» [1, с. 88].

Наиболее яркую и многокрасочную картину геральдики представляет описание Г. Сенкевичем Грюнвальдской битвы. Основанное на данных хроники польского хрониста XV века Яна Длугоша [4, с. 85-112], оно обогащает его живописными деталями и эмоциональными нравственными оценками, сохраняя историческую достоверность как в изложении хода битвы, так и в описании элементов геральдики.

Примером такого рода является, например, описание подхода к Грюнвальду польского войска: «С восходом солнца войско лавой двинулось вперед, а за ним — необозримые вереницы повозок. Через час ветер поутих, и хорунжие смогли развернуть хоругви. Все поле кругом, насколько хватает глаз, покрылось словно пестрыми цветами. Не окинуть глазами было эту рать и лес знамен, под которыми двигались вперед полки. Шла краковская земля под красной хоругвью с белым орлом в короне; это была главная хоругвь всего королевства, великое знамя всего войска. Нес его Марцин из Вроцимовиц, герба Пулкозы, могучий и славный рыцарь. Далее шли королевские полки,

один под двойным литовским крестом, другой под Погоней. Под знаменем Георгия Победоносца двигался сильный отряд иноземных наемников и охотников, состоящий преимущественно из чехов и моравов» [1, с. 161].

Главное место в описании занимают хоругви — боевые знамёна с гербовыми изображениями, служившие для управления войсками на поле сражения и связанные, как правило, с геральдическими символами земель и крупных феодальных княжеств. Однако наряду с ними встречаются и упоминания о личных рыцарских гербах, изображённых на щитах. Так, например, описываются эпизоды кульминации схватки битвы: «Там же могучий Енджей из Брохоциц, сломав меч на голове рыцаря с совой на щите и забралом в виде совиной головы, схватил немца за руку, сломал ему ее, вырвал у него меч и мгновенно зарубил врага... Еще дальше отбросила их большая краковская хоругвь, которой предводительствовал сам Зындрам; в голове ее шел с прославленными рыцарями самый грозный из всех поляков — Завиша Чарный, герба Сулима. Познанская хоругвь, на знамени которой был орел без короны, тоже билась не на жизнь, а на смерть» [1, с. 165].

Критический момент сражения — ожесточённая схватка «за священную для всего (польского) войска краковскую хоругвь с орлом в короне». Когда был сражён знаменосец Марцин из Вроцимовиц, «вместе с ними заколебалась и упала хоругвь», — «сотни железных рук протянулись за нею, а немцы заревели от восторга... Самые грозные рыцари обеих ратей, как разъяренные львы, ринулись к поверженному хорунжему, и буря поднялась вокруг польской хоругви. Люди и кони свились в один чудовищный клубок, в котором мелькали руки, скрежетали мечи, свистели секиры, сталь лязгала о железо, а гром, стоны и дикие крики сраженных слились в один ужасный хор, словно все грешники возопили вдруг из недр преисподней. Столбом взвилась пыль, и из клубов ее, ничего не видя от страха, вырвались одни кони без всадников, с налитыми кровью глазами и дико развевающимися гривами.

Недолгим был этот бой. Ни один немец не вышел живым из жаркой схватки, и над польским войском снова взвилась отбитая хоругвь. Ветер повеял на нее, развернул полотнище, и хоругвь раскрылась, как огромный цветок, как символ надежды, как символ гнева Божия, наступающего крестоносцев, и победы поляков» [1, с. 165].

Яркие описания романа Г. Сенкевича могут быть использованы при подготовке лекционного курса, но наиболее предпочтительным представляется подготовка студентами творческих работ, в которых должны органически сочетаться увлекательное чтение и внимательный анализ текста в контексте сведений об эпохе и такой важной её составляющей, как геральдика.

Список источников и литературы

1. Сенкевич Г. Крестоносцы. URL: https://mir-knig.com/read_341702. 168 с. (Дата обращения: 25.12.2021).
2. Жемличка Й., Марсина Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // Ран-

- нефеодалные государства и народности (южные и западные славяне VI — XII вв.). М.: «Наука», 1991. С. 167-180.
3. Арсентев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907 / 1908 году. М.: Печатня А. Снегирёвой, 1908. 298 с.
  4. Ян Длугош. Грюнвальдская битва. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. 214 с.

УДК 378.4

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Попкова Н.В.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
popkova.n.29@mail.ru

В статье рассматриваются изменения в образовательном процессе, обусловленные процессом цифровизации всех сфер жизни. Основное внимание уделяется проблемам трансформации профессиональной деятельности преподавателей, которые вместе с предметными знаниями должны формировать у обучающихся и цифровые компетенции.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые компетенции, цифровая дидактика.

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE DIGITAL EDUCATIONAL PROCESS

The article discusses changes in the educational process due to the process of digitalization of all spheres of life. The main attention is paid to the problems of transforming the professional activities of teachers, who, together with subject knowledge, should form students' digital competencies.

Key words: digital society, digital competencies, digital didactics.

Одним из глобальных трендов современной эпохи является активное становление цифровой экономики и, следовательно, цифрового общества. Цифровизация экономической сферы заметно изменяет образовательный заказ, ставя акцент на необходимости формирования у студентов комплекса новых цифровых компетенций независимо от получаемой профессии.

К числу причин, вызывающих потребность в построении высшего образования как цифрового образовательного процесса, относятся и тенденции, характеризующие становление цифрового общества: новые требования к кадрам в условиях цифровой экономики; новые цифровые технологии, формирующие цифровую среду и развивающиеся в ней; новое поколение обучающихся, имеющее особые социально-психологические характеристики (так называемое «цифровое поколение»).

С другой стороны, опыт последних лет, связанный с регулярным уходом образовательных учреждений на удаленное обучение вследствие эпидемиологической ситуации, показывает, что преподавательскому корпусу